

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О СОБЫТИЯХ В ФИНЛЯНДИИ
И О ПОПЫТКАХ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ СОЗДАТЬ
НОВЫЙ ПЛАЦДАРМ ВОЙНЫ.

Германские газеты за первые числа января с.г. резко критикуют позицию Скандинавских государств в финляндском вопросе. Газета "Берлинер берзен цейтунг", близко стоящая к германскому министерству иностранных дел, помещает 4 и 6/1-1940 года ряд статей своего дипломатического обозревателя. Статьи подвергают критике отношение нейтральных государств к решениям Лиги Наций в финском вопросе, разоблачают Лигу Наций как политический инструмент в руках союзников и об"являют пребывание в Лиге Наций несовместимым с нейтралитетом.

"Таким образом, - говорится в одной из статей от 6.1.1940 г. - нейтральные государства, являющиеся членами Лиги Наций, все в большей степени разделяют непосредственную ответственность за практическое ведение войны. Никакая теоретическая комбинация, какой удачной она бы ни была, никакая попытка изоляции, как например, в финском вопросе, не может освободить их от этой ответственности, пока они молчат или являются членами Лиги Наций.."

Одновременно газеты на видном месте помещают выдержки из статей "Известий" и "Красной Звезды", говорящие о попытках Англии и Франции спровоцировать войну в Восточной Европе.

Эссенская "Националь цейтунг" от 6.1.1940 г. в передовой, озаглавленной "Стратегия отчаяния", останавливаясь на попытках Англии и Франции создать новый плацдарм войны на Севере Европы, пишет:

"Финляндия, никелевые рудники и никелевая промышленность которой подчинены английскому капитализму, казалась англичанам подходящим оружием для того, чтобы нанести удар Германии путем нанесения удара России. Совершенно односторонняя оценка хода финско-русской войны со стороны англичан, несомненно, способствовала возникновению иллюзий в этом вопросе. Тот факт, что советский поход не превратился в "восемнадцатидневную войну" содействовал укреплению этих иллюзий. Что же касается нас, то нам было ясно, что температура, доходящая до 40° мороза, хорошее оснащение и отвага финских войск не позволят в такое время года превратить войну в районе Северного мыса в молниеносную войну. Тем не менее, в отношении окончательного исхода этой борьбы не может быть никаких сомнений.

Когда Англия начала оказывать поддержку финскому правительству, она думала, конечно, не о вопросах политической морали, а о никеле и Британском капитале. Она исходила также из проводимой ею до сих пор политики, рассчитанной на то, чтобы не допустить русских к Атлантическому океану и к Фиорду Варангер. В России не забыли британской попытки 1918 года захватить Кольский полуостров и, несомненно, поняли, что за отказом Финляндии разумно урегулировать воп-

рос о границах кроется британское воздействие. Против этого британско-капиталистического духа агрессии в северной части Европы и направлено выступление советских войск. Что оно было вполне предотвратимо, об этом наглядно свидетельствует пример соседних Балтийских государств.

О том, что вопрос о последствиях этого зимнего похода сильно волнует англичан, несмотря на распространяемую Рейтером и Гавасом клевету о больших победах финнов и невероятных потерях русских, свидетельствует явно тот нажим, который они оказывают на шведов и норвежцев, стремясь принудить эти государства согласиться на переброску оружия и, быть может, вспомогательных войск через их территорию. Западные демократические державы все же поняли, что вход в Балтийское море для них окончательно закрыт, и даже если бы он не был закрыт, то это не принесло бы им ни малейшей пользы, поскольку финские порты блокированы русскими".

Переходя к вопросу о внешней политике Скандинавских государств и упрекая их в "слепом повиновении" Лиге Наций, газета заявляет:

"Сегодня же, когда женеvское объединение окончательно обнаружило свой характер, как комитет англо-французских военных действий, женеvская деятельность представляет собой явно опасную игру. Скандинавские государства теоретически признали женеvские решения в финляндском вопросе. Но на англо-французские запросы относительно осуществления мер помощи Финляндии они отвеча-

ют молчанием; они не желают вообще, чтобы обсуждались вопросы о поставке оружия или о переброске через их территорию упомянутых 10.000 французских солдат из горных войск.

Однако, такая позиция, как и всякая политика, не удачно заимствующая пример страуса, представляет собой весьма условное и фиктивное разрешение проблемы...

... Скандинавские государства сознают, что их так называемый нейтралитет женевского образца до сих пор не был действительным нейтралитетом. Они пытаются остаться в стороне от разрешения серьезных проблем и ищут их разрешение в нерешительности.

Такое предприятие связано с трудностями и успех его, быть может, уже не зависит исключительно от Скандинавских государств. Уверенность в том, что Германия настроенно следит за этой британской "стратегией отчаяния" и в случае необходимости скажет решающее слово, в конечном счете, является лучшей гарантией подлинной независимости этих государств, на долю которых выпало сомнительное счастье оказаться в кругу британских военных интересов".

В статье, озаглавленной "Дарданеллы на Севере и на Юге", венская газета "Нейес Винер Тагблатт" от 5.1.1940г. останавливаясь на финляндском вопросе, пишет:

"Остановимся на "Дарданеллах Севера", которыми являются Скагеррак, Каттегатт, проливы Большой Бельт и

Эресун. Через эти "Дарданеллы" помощь Финляндии могла бы быть оказана лишь силой. На севере, в Северном Ледовитом океане, английские корабли могли бы причалить лишь к норвежской территории, ввиду того, что район Петсамо и север Финляндии уже с середины декабря заняты русскими войсками и поэтому закрыты для оказания непосредственной помощи со стороны Англии. Что же касается проливов Северного моря, то в Англии, вероятно, себе уяснили, что о проходе через них английского флота с транспортом для Финляндии - нельзя и помышлять".

Далее, указывая на то, что Англия, пытаясь оказать помощь Финляндии, тем самым преследует свои корыстные, захватнические цели, газета пишет:

"Ввиду того, что русские, если не знали, то по крайней мере предугадывали это намерение Англии в сопротивлении Финляндии. Именно учитывая огромную разницу между силами Финляндии и СССР русские усматривали в сопротивлении Финляндии дело чужих рук, - а речь могла идти только об Англии. Поэтому они приступили к урегулированию этого вопроса в такое время года, когда вследствие климатических условий "оказание помощи" со стороны Англии было так же возможно, как была исключена "помощь" Англии Польше, благодаря существованию линии Зигфрида."

Разоблачая попытки западных держав втянуть Скандинавские страны в войну, германские газеты одновременно уделяют большое внимание положению на Ближнем Востоке. Так,

например, "Вестдейчер беобахтер" от 5.1.1940 г. в передовой, озаглавленной "Новый военный план западных держав", пишет:

"Англо-французская печать за последние дни, как мы уже сообщали, открыто заявляет о предстоящем нападении на Россию, в то время как непосредственное столкновение с Германией, безнадежность которого повидимому известна, несколько отходит на задний план. В качестве вспомогательного отряда намечается использовать на передовых позициях Турцию, для того чтобы "огородить от русского нападения" большие русские нефтяные районы вокруг Баку, а также румынские нефтяные источники.

Предлогом являются, конечно, мнимые германские и русские захватнические намерения. Остается, однако, непонятным, почему Советскому Союзу приписываются намерения в отношении Иранского района, когда СССР крайне заинтересован в спокойном и беспрепятственном использовании находящихся в его владении богатых нефтяных источников. Все это является ничем иным, как неуклюжей подготовкой англо-французского наступления на Ближнем Востоке, которое видимо предстоит в ближайшем будущем, поскольку, как об этом пишут шведские газеты в своих сообщениях из Лондона и Парижа сформированные в Сирии экспедиционные войска генерала Вейгана, рассматриваемые как "вспомогательные войска" турок, готовы к отправке на турецко-советскую границу..."

Комментируя статью, опубликованную в "Красной Звезде", газета пишет:

"Таким образом в России ясно понимают игру враждебных держав и их попытки истолковать обусловливаемое погодой временное замедление хода военных действий в Финляндии, как признак военной и экономической слабости Советского Союза, высмеиваются, как явная спекуляция, рассчитанная на глупость нейтральных государств. Если западные державы рискнут напасть на Советский Союз через море, располагая к тому же недостаточными вспомогательными силами, они вероятно очень скоро убедятся в том, какое трагическое положение они создадут для себя в результате развязки этой войны".

"Фелькишер беобахтер" от 3.1.1940 г. в статье, так же посвященной Ближнему Востоку, резко критикует позицию Турции. Остановливаясь на германо-турецких отношениях и отмечая ослабление экономического сотрудничества между Германией и Турцией за последнее время, газета заявляет:

"То, что нами сказано здесь об экономических отношениях, относится также и к политике... Остается выждать, какой исход примет эта восточная интермедия. Однако, в Анкаре не должны в будущем забывать, что Германия и Советский Союз связаны дружбой, жизнеспособность которой за истекшие месяцы выдержала не одно испытание..."

Венская газета "Нейес Винер Тагблатт" от 6.1.1940 г. в статье "Борьба за проливы", давая подробный исторический обзор борьбы за Дарданеллы, пишет:

"Сегодня, как и тогда, Англия пытается использовать несомненно законные русские стремления к обеспечению своей безопасности в качестве предлога для того, чтобы проникнуть в Черное море и там, в этом подлинно жизненном пространстве России, водворить английское господство. Разница заключается только вот в чем: на этот раз конгломерату англо-франко-турецких сил на Ближнем Востоке не достаёт одного союзника времен 1854-1856 гг. Этот союзник тогда назывался - королевством Сардинии; соответствующим союзником на сегодняшний день являлась бы Италия. Кроме того, в те времена Англия переманила на свою сторону Австрию, которая выставила на границе дунайских княжеств угрожающий русскому флангу наблюдательный корпус, в то время как сравнительно маленькая Пруссия объявила нейтралитет. Сегодня с фланга России находится не колеблющаяся династическая политика, не маленькая нейтральная Пруссия, а великая Германия, которая, учитывая красноречивый опыт германо-русской вражды, сегодня дружелюбно гарантирует фланг России..."

Отмечая, что концентрация англо-французских войск на Ближнем Востоке и угроза тем самым СССР, быть может, косвенно должна оказать помощь Финляндии, газета в заключение пишет:

"Польша и Финляндия являются предостережением на пути английского эгоизма. Такая же судьба все более угрожает и Турции. Само собой разумеется, что это относит-

9.

MB

ся также и к государствам Юго-Восточной Европы. Особенно, Румынии, имеющей гарантию Англии, следовало бы тщательно обдумывать свою политику".

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО БЮРО
ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

[Handwritten signature]

/Ш А Р И Я /